

ИРИНА КАЛИТИНА



ОБЕРЕГ ДЛЯ ВАСИ

18+

Ирина Калитина
Оберег для Васи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Калитина И.

Оберег для Васи / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Детство Васи нельзя назвать счастливым. Вернувшись из армии, он женится на любимой девушке, она не так постоянна в своих чувствах, как муж, но хобби Васи неожиданно оберегает его в критические моменты

Ирина Калитина

Оберег для Васи

Вася не мог вспомнить, чтобы ему везло в детстве, хотя родственники говорили, что родился «в рубашке».

Маму раздражали соседи сверху потому, что громко топали по полу, соседи слева держали овчарку, она громко лаяла, соседи снизу курили на балконе и дым поднимался вверх.

Маму бесило, что сын, как отец, не ест укроп, стаптывает обувь на пятке, и молчит, если его ругают, а потом делает по-своему.

Папа ушёл от них, появлялся не часто, в комнаты не заходил, ждал сына на лестнице. Мальчик видел, во что одет отец, вытаскивал из шкафа куртку или пальто, чтобы быть похожим на него.

В тёплые дни папа рукавами обвязывал толстовку вокруг пояса, Вася делал тоже самое, и, словно клон, ступал рядом широкими шагами, держа руки в карманах, раскачиваясь из стороны в сторону.

Они гуляли вдоль набережной, спускались по каменной лестнице к реке, волны делали «плюх», сталкиваясь с гранитом, и выкатывались на нижние ступени. Отец и сын, почти, не разговаривали, смотрели на воду, понимали друг на друга без слов.

Детство Вася провёл на подоконнике, наблюдая в окно, ждал папу.

Учился он с трудом, стеснялся задать вопрос, если чего-то не понял или попросить повторить, если не успел записать.

Один раз ему в голову пришла мысль, как ответить учительнице по русскому языку и литературе, экзальтированной поклоннице Пушкина с химической завивкой тонких, бесцветных волос, похожей на одуванчик, готовый подарить ветру лёгкое «оперенье». Вася поднял руку.

– Приветствую... тебя..., пустынный уголок! – В манере Ахмадулиной «пропела» преподавательница, взмахнув рукой в Васину сторону. Ребята засмеялись.

«Пустынный уголок» покрылся красными пятнами, слова и мысли забылись, на этом его инициатива закончилась на годы вперёд по всем предметам.

Маму положили в больницу после того, как она пожаловалась в милицию на то, что соседи из квартиры справа установили передатчик и транслируют информацию через её голову.

Папа не мог взять сына к себе, потому что жил у второй жены, отвёз Васю к родителям в коммуналку, где мальчик часто оставался один, бабушка с дедушкой предпочитали время проводить в деревне.

По выходным дням «мужики» ездили за город на природу, там всё было естественно и логично, не то что с мамой дома или с литераторшей в школе. Папа брал с собой фотоаппарат, похожий на ружьё, эта штука вызывала у мальчика тайный восторг. Аппарат приближал и запоминал лучшие мгновения Васиной жизни: нежнейший цветочек в проталине среди снега, лосёнок, зависший в прыжке над высокой травой, удивлённые глаза рыбы, трепыхающейся на удочке.

Вася записался в библиотеку, изучал энциклопедию и справочники о растениях, животных, птицах, рыбах.

Всё то, о чём рассказывали в школе, его не интересовало нисколько, включая строение клетки, членистоногих и инфузорий в биологии.

На уроке вибрирующей женщины, похожей на маму в минуты возбуждения, произошёл ещё один казус. Вася удивился непонятному «наезду» пролетарского писателя на птиц. Спорить не стал, но в сочинении, посвящённом «Песне о Буревестнике», написал, что «глупый

пингвин» – на самом деле, умный, если умеет выживать и растить детёнышей в холодной Антарктиде, а «тело жирное» потому, что ему требуется прослойка для защиты от мороза. Далее он вежливо оправдал чаек, гагар, и получил кол с замечанием, что нельзя путать литературу с биологией и приказом зайти к директору.

Около самого серьёзного кабинета в школе, где мальчику должны были втолковать, чем литературный пингвин отличается от биологического, стояла девочка Валя годом младше. Её приговорили к «внушению» за то, что она сошла с дистанции на соревнованиях по лыжным гонкам и подвела класс. Валя рассказывала про плохое самочувствие, а, на самом деле, за соснами у поворота лыжни стоял ларёк с вкусными пышками, и, вместо того, чтобы, гоняться, «как дурочка» по парку, она наелась пончиков вдоволь, запивая крепким чаем.

К прекрасному аппетиту девочки прилагались высокий рост, атласная кожа, румянец, пышные волосы, абсолютная уверенность в себе и такая репутация, что родители примерных учеников, даже, смотреть в её сторону не разрешали, но те посматривали украдкой, что-то в ней притягивало отличников и хорошистов.

Покой Вали не удалось смутить не только литературному «одуванчику», но даже учителю физкультуры. Вместо того, чтобы лезть по канату или перескакивать через «козла» девочка смотрела мужчине в глаза и улыбалась бриллиантовой улыбкой. «Физкультурник» поставил ей тройку, сказав, что переделать природу ему не по силам.

И молодой географ, родом с Чукотки, вообще, менялся в лице при встрече с ней. Один из уроков начинающего преподавателя посетила директор, солидная широкоплечая женщина с большим бюстом и низким голосом.

Она попросила ребят кратко, не выходя к доске, пересказать вчерашний урок. Отвечать первой выпало Вале.

Для девочки рассказ любого преподавателя был набором слов, их следовало, по возможности, точно воспроизвести.

Она посмотрела на потолок, изображая, что вспоминает прошлое занятие, незаметно открыла тетрадь на парте, перевернула страницы, опустила глаза вниз, и принялась читать вчерашние каракули:

– Великий... русский... река Вольга брать нациала на Волидайская возвысённость.

Класс «грохнул», преподаватель растерялся, статная фигура застыла в изумлении. Ей поступали жалобы на педагога из-за неладов с русским языком, но директору учитель нравился, потому что в конце каждого педсовета вставал и повторял её последние фразы, раздражая тем самым коллег.

Итак, встретились у кабинета два «проштрафившихся» молодых человека, которым до смерти надоела школа, и они ей – не меньше.

Ожидая «приглашения» «высокой начальницы», пара разговорилась. Вернее, говорила Валя, но показалось им обоим, что беседа была увлекательной, и главное, очень лёгкой для Васи.

Мальчика пригласили к директрисе первым, вопрос о пингвине женщина не поднимала, поинтересовалась, как чувствует себя мама Васи, какие книжки он читает, и попросила не огорчать литераторшу.

В раздевалке он подождал улыбающуюся Валу, настроение её не мог испортить такой пустяк, как выговор директора. Мальчик потоптался немного и предложил нести портфель девочки. Всю дорогу он продолжал следовать поговорке: «слово серебро, а молчание золото», и уклонялся от того, чтобы разбрасываться «серебром». Спутница «трещала» без умолку.

– Ко мне нельзя, – сказала она, когда подошли к дому, – ты с кем живёшь?

– С бабушкой и дедушкой, но они дня два будут на даче.

– Тогда, давай, завтра пойдём к тебе.

Вася, хоть и был – «тормоз», от радости чуть не умер.

На следующий день мальчик неожиданно для себя поцеловал гостью, она помогла ему в те моменты, насчёт которых он был «не в курсе». Пара встречалась, пока Вася не окончил школу. Учителя поздравили себя. Выпускник получил в подарок старое фоторужьё – мечту детства, отец купил себе новое, а от Родины – повестку в военкомат. Валя провожала приятеля в армию. Грудь рвалась наружу из школьного платья, глаза смеялись, вьющиеся волосы не могла удержать резинка на затылке, зубы сверкали за ярко окрашенными не помадой, а самой природой, губами. Простились.

Честно исполняя долг перед родиной, Вася писал «своей» девушке и получал от неё письма.

Тем временем, у Вали случился роман с мальчиком из параллельного класса, сыном судьи. Судья объяснила отпрыску, что девочка ему не пара, и тот, слишком быстро, согласился. Перед Валею закрыли дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.